

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА

В. М. Золотухин, М. В. Козырева

THE INFLUENCE OF QUALITY OF LIFE AND REQUIREMENTS ON MIDDLE CLASS FORMATION

V. M. Zolotuhin, M. V. Kozyreva

В статье рассматривается качество жизни человека и общества во взаимосвязи с индивидуальными экономическими и социокультурными потребностями. Показано, что одной из тенденций повышения качества жизни является формирование среднего класса, социально ориентированного на увеличение ценностных норм. Отмечена необходимость введения нормативно установленного стандарта качества жизни. Введены и обоснованы категории «комфортность качества жизни» и «дискомфортность качества жизни».

The paper considers the quality of human and social life in the interrelation with individual economic and sociocultural needs. One of the tendencies of improvement of quality of life is shown to be the formation of the middle class which is socially oriented on increasing value norms. Need for introduction of normatively established quality of life standard is outlined. The categories of «comfort of quality of life» and «discomfort of quality of life» are introduced and substantiated.

Ключевые слова: качество жизни, потребности, ценности, средний класс.

Keywords: quality of life, requirement, value, middle class.

Во второй половине XX века меняется ценностная ориентация бытия, наблюдается тенденция трансформации социальных институтов, переоценка потребностей общества. В связи со сменой доминанты жизненных ценностей населения с материального благополучия на социокультурное развитие Дж. К. Гэлбрейт в работе «Общество изобилия» в 1958 г. впервые в научный оборот вводит категорию «качество жизни». Качество – это комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон жизнедеятельности. Так как категории «качество» свойственен определенный заданный стандарт, предназначенный для оценки уровня свойств социальных благ, следовательно, и доминанте «качество жизни» целесообразно придать назначенный норматив. Экономисты и социологи для оценки качества жизни предлагали различные показатели, учитывающие разнообразные параметры его анализа.

В начале 1990-х гг. В. Нордхаус и Дж. Тобин предложили показатель, названный ими «мерой экономического благосостояния» (МЭБ). МЭБ исчисляется на основе вычитания из ВВП факторов, не относящихся к оценке качества жизни населения – воздействие теневой экономики, нелегальные виды развлечений, экономический ущерб, чрезмерная интенсивность труда и т. д., и путем прибавления факторов, влияющих на исследуемую нами категорию, но не учтенных в ВВП – нерыночная деятельность, оценка свободного времени, воспитание детей и т. д. А. Г. Крыжановская отмечает, что некоторые западные экономисты до сих пор рассчитывают качество жизни на основе применения валовых показателей (например, учитываются расходы на здравоохранение и образование вместо того, чтобы учесть качество предоставления медицинских и образовательных услуг, или действительное улучшение здоровья и, соответственно, образования населения, «т. е. смешивают затраты на формирование человеческого капитала с

полученным эффектом»). В связи с этим, Л. Ойсберг и Э. Шарп предложили индекс экономического благосостояния, включающий следующие элементы: потребление, запасы богатства, равенство в распределении доходов и экономическую безопасность. Таким образом, показатели экономического благосостояния в России способны прогнозировать изменения качества жизни населения, но для этого целесообразно определить систему показателей качества жизни и обосновать ее [5, с. 274].

Н. В. Зубаревич в работе «Социальное развитие регионов в России: проблемы и тенденции переходного периода» определяет сущность категории «социальное развитие» с точки зрения теории благосостояния западных и отечественных школ. Основной акцент автор уделяет экономическому аспекту для анализа регионов России, т. е. в данном исследовании основное внимание концентрируется на количественных параметрах для изучения социального развития в территориальной проекции. Однако автор подчеркивает, что концепции благосостояния, зародившиеся в западных школах XIX века, первоначально оценивались относительно теории предельной полезности блага. Позже для анализа индивидуального благосостояния ведется изучение реального поведения человека, которое зависит от ряда «психологических, физиологических, социологических факторов, ограничивающих рациональность выбора» [3, с. 3]. Теории общественного благосостояния учитывают роль рыночных структур и государства, которые придают значение перераспределению ресурсов и дохода.

Неоднозначным является и структурный подход для исследования теорий индивидуального и общественного благосостояния. Основной единицей исследования этого подхода является благо. Современные экономисты для исследования материального богатства вводят понятие «экономическое благосостояние», или *удовлетворение*. «При таком подходе бла-

госостояние не обязательно связано с потреблением экономических благ и услуг и не всегда имеет денежную оценку, поскольку измерение неэкономических (социальных) благ и удовлетворенности через денежные оценки невозможно» [3, с. 15]. Современная трактовка понятия «благо» включает в себя более широкое представление. Так, неинституциональная школа рассматривает помимо материальных (экономических) благ и социокультурные – свободное время, взаимоотношения в обществе и коллективе, условия труда, культуру, образование и т. д. Следовательно, понятие «благо» относительно категории «качество жизни» целесообразно рассматривать в рамках социокультурного аспекта. Благо как объект поддержания жизнедеятельности общества интерпретируется сквозь познания потребностей и интересов социума. По нашему мнению, потребность – элемент бытия, воспроизводящий качество жизни человека, которому свойственны индивидуальность, ценность и целевая направленность для достижения наивысшего качества жизни. Потребности, индивидуализируясь во вне и в желаниях человека, отражают его интересы, внимание и быт. Потребность – надобность или нужда в чем-либо, требующая удовлетворения [8, с. 572]. При этом потребности индивида проявляются как субъективный параметр его качества жизни. Духовные потребности являются своеобразным «зеркалом», отражением внутреннего мира человека, открывающим начало процессу самореализации индивида. Следовательно, категории «качество жизни» и «потребности» дополняют друг друга, являются оригинальными доминантами для оценки ценностей и развития личности в процессе ее социализации. Изучением потребностей общества в рамках философии занимались мыслители различных направлений на всем эволюционном развитии социума. Потребности человека многогранны, многоступенчаты, имеют различные основания для возникновения.

Анализом потребностей и ценностей в рамках исследования категории «качество жизни» занимаются Ю. Р. Хайруллина, А. Н. Ершов, П. А. Баженов, Е. В. Фахрутдинова, А. К. Васильев. Ершов и Хайруллина подчеркивают, что для осмысления такой сложной и многоуровневой системы, как качество жизни, целесообразно аккумулировать социально-философский подход и совокупность субъективистских и объективистских парадигм для определения сущности исследуемого явления как на микро-, так и на макроуровнях. С точки зрения исследования реальности интересующего нас феномена рассматриваются социальная структура общества, политический режим, форма правления государством, тип экономической системы, демографическая ситуация и природные факторы. Сторонники субъективистского аспекта «обращаются к состоянию внутреннего мира субъекта», анализируя индивидуальные потребности. Для реализации данного подхода необходимо выявить уровень жизни как личности, так и всего общества в целом: «Если *качество жизни социума* достаточно жестко детерминировано социально-экономическими и другими объективными обстоятельствами, *качество жизни социальной группы* – ее местом в общественном разделении труда, то качество социальной жизни

личности зависит от индивидуальных факторов и стратегий ее социализации: происхождения, воспитания, образования, потребностей, интересов, ценностей, моделей поведения» [2, с. 63].

Е. В. Фахрутдинова и А. К. Васильев предлагают авторскую структуру потребностей. Предложенная структура потребностей обладает следующими особенностями:

1) в основе классификации потребностей применяется цель ее удовлетворения: потребности существования (физиологические потребности, потребность в безопасности) и потребности достижения целей жизни (потребности в материальных благах, власти и славе, знаниях и творчестве, духовном совершенствовании);

2) в удовлетворении потребностей существования выделяются три уровня: минимальный, базовый и уровень роскоши;

3) потребности достижения целей жизни развиваются после достижения базового уровня удовлетворения потребностей существования;

4) базовый уровень потребностей существования варьируется по индивидуальным различиям субъектов общества [10, с. 90].

Авторы подчеркивают, что перечисленные потребности реализуются в национальных проектах, прежде всего, в федеральных законах РФ и подзаконных актах: ФЗ «О прожиточном минимуме», ФЗ «О потребительской корзине», ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации», ФЗ «Об образовании», Трудовом кодексе РФ и т. д. Причем исследователи утверждают, что духовные потребности регламентируются только ФЗ «Об образовании». Также соавторы отмечают, что потребности в безопасности не нашли место в национальных проектах. Мы считаем, потребность в безопасности формируется запретными нормами права, которые находят свое отражение в процессуальных нормах в виде системы штрафов, лишения самого права, лишения свободы, принудительных работ и др. Императивные нормы права выступают своеобразным ориентиром правомерного поведения, создают возможность формирования поведения гражданина, попавшего в определенную регламентированную среду. Кроме того, в России действует закон «О полиции», обеспечивающий, в том числе, и защиту гражданина.

В то же время Р. М. Кундакчян исследует экономический аспект удовлетворения потребностей, связывая его с формированием среднего класса в России. Автор подчеркивает, что средний класс обладает важными ценностными ориентациями, которые позволяют определить его экономические интересы и выявить тенденции его развития. Вместе с тем автор определяет субъектную основу формирования среднего класса, исследуя мировую практику. «Например, развитие демократии в США способствовало формированию условий для возникновения среднего класса преимущественно из слоя многочисленных мелких собственников. В Австралии и других странах с социально-демократическими традициями средний класс возник в процессе борьбы монополистов с наемными работниками, которые использовали специальные

объединения и организации, защищающие интересы среднего класса и воздействующие на политику государства». Несмотря на неоднозначность формирования среднего класса, ему свойственно общее условие – предоставление возможности реализовывать свои интересы [7, с. 74 – 75]. Так, в июне 2008 г. Президент России Д. А. Медведев в качестве источника формирования среднего класса предложил вовлекать население в предпринимательскую деятельность путем развития малого и среднего бизнеса: «Улучшить жизнь людей, улучшить стандарты жизни можно, вовлекая их в бизнес, создавая им возможности для занятия собственным делом, занятия предпринимательством». На Международном экономическом форуме, состоявшемся в июне 2009 г. в г. Санкт-Петербурге, Д. А. Медведев сделал акцент на процессе формирования среднего класса как основном институте, улучшающим качество и уровень жизни: «Наша задача – это формирование интеллектуальной, умной экономики и соответствующего общества в целом. Это подразумевает значительно более высокое качество жизни и преобладание в обществе среднего класса» [6, с. 40]. Но тем не менее, согласно исследованиям Независимого института социальной политики, наметилась тенденция трансформации структуры среднего класса: растет доля госслужащих и военных, сокращается доля интеллигенции, специалистов и предпринимателей в рыночном секторе. Весьма важно определить долю среднего класса в структуре российского общества, но это до сих пор является мало возможным, т. к. отсутствует его официальное определение и социальная структурность. По мнению главы налогового комитета М. Зайковой, снижение доли предпринимателей приведет к невозможности формирования бюджета. Эксперты НИУ «Высшая школа экономики» в 2012 году долю среднего класса в структуре населения России определили на уровне 27%. В соответствии с долгосрочным прогнозированием Министерства экономического развития РФ уровень среднего класса через 20 лет должен увеличиться до 52% «за счет реализации мер по сокращению бедности, повышению зарплат бюджетникам и уровня социальной поддержки населения». Для названных мер необходимо увеличение доходов бюджета, но в связи с сокращением числа предпринимателей малого и среднего бизнеса необходимо поэтапно разработать методы и способы пополнения бюджетных средств. Только при эффективных методах фискальной политики и декларирования предпринимательской деятельности возможно осуществить результативную социальную политику. Итак, средний класс можно охарактеризовать следующим образом:

1) в качестве его основного ядра должны быть предприниматели малого и среднего бизнеса, способные увеличить доход бюджета, и интеллигенция;

2) большая часть среднего класса должна заниматься созидательной деятельностью: производить товары, оказывать услуги и выполнять работы;

3) государственные служащие не должны учитываться в структуре среднего класса, поскольку не занимают производственной и производительной деятельностью;

4) минимальный уровень дохода, по мнению А. Ведева, директора Центра структурных исследований Института экономической политики имени Гайдара, должен составлять не менее 30000 рублей [4].

В условиях рыночной экономики постиндустриальное общество характеризуется компетентностью специалистов, обладающих уникальными знаниями, умениями и навыками. В связи с этим Р. М. Кундакчян в качестве движущей силы, способной улучшить качество жизни населения, выделяет так называемый «новый средний класс», наделенный информацией и человеческим капиталом в обществе [6, с. 41]. Автор наравне с категорией «новый средний класс» оперирует и категорией «старый средний класс», раскрывает категориальный анализ данных терминов, дает подробное описание их дефиниций, определяет факторы и цели, при которых формируются названные категории. Но следует отметить, что критерием выделения среднего класса в данной теории является не уровень дохода населения, а степень обогащения технократическими знаниями. Немаловажным является и то, что в методологических аспектах исследования среднего класса в России, ученая акцентирует свое внимание на достижении потребностей, при которых индивид достигает наивысочайшего качества жизни – «стремление к самореализации через инновационный процесс, а не только к получению чисто денежных средств и достижению материального благополучия» [6, с. 41]. Антагонистическими в рамках данной концепции являются и интересы «противоречивых» средних классов. Так, «старый» средний класс представляет консервативные интересы, оформившиеся в обществе в виде институтов. Его формируют, главным образом, собственники производства – малого и среднего бизнеса. «Новый» средний класс ориентирован на поиск и внедрение новых технологий и новой техники в промышленном производстве на транспорте, в связи, здравоохранении, образовании, финансах, сфере услуг, в области культуры и спорта и т. д. Речь идет об инженерах, техниках, менеджерах, медицинских работниках, интеллигенции – деятелях культуры, науки, образования, чаще выступающих не в качестве собственников производства, а в качестве наемных работников. Но они не просто наемные работники, выполняющие рутинные обязанности, а носители самого главного в современной экономике фактора производства – интеллектуального капитала и выступают как организаторы научных центров, технокомплексов, лабораторий, бюро, консультаций, учебных и зрелищных заведений, торговых центров, транспортных фирм, каналов связи, туристических фирм и т. д.» [6, с. 41 – 42]. Специальная роль отводится элите общества – интеллигенции, «которая способствует самовоспроизводству среднего класса через обучение в системе образования, приобщение населения к культуре» [6, с. 41]. Таким образом, Р. М. Кундакчян рассматривает средний класс как сложную систему, характеризуя ее социальными, экономическими, культурными аспектами, руководствуясь синергетическим подходом. Автор концентрирует внимание на вытеснении экономического подхода из синергетического метода исследования при анализе среднего класса в данной интерпретации, поскольку этот подход «раз-

мывает границы среднего класса, т. к. сводит к минимуму этические критерии: стиль жизни, моральные устои граждан – и позволяет причислить к среднему классу и карточных шулеров, и киллеров, и рэкетиров, и людей других видов криминальной деятельности» [6, с. 42]. Перечисленные категории граждан не могут обладать высоким качеством жизни даже при высоком уровне дохода, не являются звеном, стабилизирующем интеллектуально-нравственный и социокультурный принципы общества.

Рассматривая категорию «качество жизни» как определенную ценность, целесообразно учитывать масштабность исследуемого явления. С точки зрения субъективного подхода качество жизни индивида целесообразно рассматривать через анализ ценностных ориентиров, шкалу индивидуальных потребностей, волевых качеств. Социально-экономический аспект целесообразно применить к анализу общества, поскольку наиболее часто в научной литературе исследуемая нами детерминанта отождествляется с понятием «уровень жизни», так как термин «уровень» измеряется абсолютными показателями (уровнем валового внутреннего продукта, отражающим реальные потребности населения). В конечном итоге как показатель повседневности бытия «качество жизни» должно включать и социокультурный аспект, присутствовать в нем как неотъемлемое условие существования индивида и общества.

Потребности и ценности человека служат универсальными коррелятами субъективного аспекта качества жизни общества, что в свою очередь является основанием для анализа стратификации общества [1, с. 167 – 168]. Важным условием субъективности является самостоятельная оценка степени удовлетворенности социокультурных параметров, их динамика и мобильность. Данный принцип отражает состояние комфортности (дискомфортности) качества жизни, обеспеченное государством заданными минимальными стандартами. На наш взгляд, введение данной категории весьма оправдано, так как состояние комфортности позволяет оценить индивидуальный характер качества жизни с учетом субъективного представления, проанализировав его позитивный и негативный характер. Комфортность качества жизни – субъективная степень удовлетворенности благами для достижения оптимальной жизнедеятельности, обеспеченная минимальными стандартами. Состоянию комфортности свойственен определенный заданный минимум на правовых началах в условиях демократичности и рыночности, масштабности и массовости, полезности и качественности. При этом основным принципом комфортности качества жизни выступает его динамизм. Развитие человека, рост его

духовных, моральных, нравственных и эстетических показателей – являются важнейшими элементами социокультурной мобильности и социализации личности. Структурной единицей комфортности являются экзистенциальные потребности А. Маслоу, такие как безопасность существования, комфорт, постоянство условий жизни. Социальное бытие личности тем качественнее и комфортнее, насколько индивиду свойственно удовлетворение потребностей более высокого уровня – культурного. Стандарт качества жизни, или минимальная комфортность качества жизни, определяется низшим уровнем потребностей в иерархии Маслоу – физиологическими. На законодательном уровне стандарту комфортности качества жизни соответствует понятие «потребительская корзина». Потребительская корзина – минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности [11, ст. 1]. Она определяется для основных социально-демографических групп как в целом по РФ, так и в отдельных субъектах РФ один раз в пять лет. Основными социально-демографическими группами являются: дети в возрасте от 0 до 16 лет, трудоспособное население – женщины от 16 до 55 лет и мужчины от 16 до 60 лет, пенсионеры – женщины от 55 лет и мужчины от 60 лет. С 1 января 2013 г. основное внимание при подсчете потребительской корзины отводится продуктам питания, непродовольственные товары и услуги определяются в соотношении со стоимостью продуктов питания. Новый порядок заменяет нормативный метод определения прожиточного минимума на основе наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, устанавливаемых в натуральных показателях. Минимальный набор продуктов питания для каждой из социальных групп определяется на основе возрастных особенностей последних, а так же профессионально-физиологических потребностей в энергетической ценности и значимости продуктов питания.

Таким образом, основными направлениями социальной политики на современном этапе является повышение качества жизни человека. Государству как на федеральном, так и на региональном уровнях целесообразно создать условия для развития среднего класса в РФ. Необходимо разработать критерии формирования и структуры среднего класса. По нашему мнению, уровню среднего класса должен соответствовать нормативно установленный стандарт жизнеобеспечения, который, в свою очередь, позволит сформировать эффективность качества жизни российских граждан.

Литература

1. Баженов, П. А. Структура ценностей как фактор оценки качества жизни человека / П. А. Баженов // Вестник Московского университета. – 2009. – № 3. – (Серия 18: Социология и политология).
2. Ершов, А. Н. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации / А. Н. Ершов, Ю. Р. Хайруллина // Социологические исследования. – 2004. – № 8.
3. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – Изд. 4-е. / Н. В. Зубаревич. – М.: МИБРОКОМ, 2009. – 264 с.

4. Зыкова, Т. Средний класс меняет образ / Т. Зыкова, Ю. Кривошапко, Р. Маркелов // Российская газета. – № 6051. – 08.04.2013.
5. Крыжановская, А. Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения / А. Г. Крыжановская // Экономические науки. – 2009. – № 5(54).
6. Кундакчян, Р. М. Методологические аспекты исследования среднего класса России в рамках концепции качества жизни / Р. М. Кундакчян // Экономические науки. – 2009. – № 10(59).
7. Кундакчян, Р. М. Система экономических интересов среднего класса в концепции повышения качества жизни населения / Р. М. Кундакчян // Вопросы экономической теории. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ekonomicheskikh-interesov-srednego-klassa-v-kontseptsii-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya>
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Фахрутдинова, Е. В. Качество жизни населения: теоретический аспект / Е. В. Фахрутдинова // Экономические науки. – 2009. – № 10(59). – С. 130 – 133.
10. Фахрутдинова, Е. В. Потребности и качество жизни человека: аспекты взаимодействия / Е. В. Фахрутдинова, А. К. Васильев // Экономические науки. – 2009. – № 10(59).
11. Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Информация об авторах:

Золотухин Владимир Михайлович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, политических отношений права Кузбасского государственного технического университета, 89050671663, zvm64@mail.ru.

Vladimir M. Zolotuhin – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Political Relations and Laaw, Kuzbass State Technical University.

Козырева Марина Васильевна – преподаватель, соискатель Кузбасского государственного технического университета, 89059684101, mv_kozyreva@mail.ru.

Marina V. Kozyreva – post-graduate student, Lecturer, Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 10.10.2013 г.